

через подлежащее, выраженное местоимением *I*. Подлежащее *I* чаще всего открывает инициальные реплики мужчин (по нашим наблюдениям, в женских инициальных репликах это местоимение фигурирует приблизительно в два раза реже). Такой выбор вполне соответствует господствующей точке зрения, согласно которой «мужчина не должен быть слабым и зависимым». Лингвистические наблюдения совпадают с гипотезой психологов о том, что концепт «его» женщины имеет менее жесткие и детерминированные границы.

Роль зачина диалога, таким образом, сводится к настройке механизма межличностного взаимодействия. Участие мужчины в оформлении зачина ограничивается четкой формулировкой цели дальнейшего общения. Реализация этой коммуникативной роли обеспечивается нерасчлененным характером зачина и ядра, активным использованием местоимения *I*, строгим соответствием между изначальной интенцией и средствами вербального оформления.

«Женский» стереотип вступления в диалог предполагает определенные усилия по созданию благоприятного психологического климата. Достижение желаемого эффекта происходит тематическим вычлениением зачина из общей логико-смысловой структуры диалога, варьированием речевых клише, подражанием речи собеседника. Мужской стиль общения свидетельствует о стремлении к социальному доминированию и независимости, женский – к сотрудничеству.

Для начала диалогического взаимодействия между женщиной и женщиной свойственны несовпадение целей вступления в контакт, контрасты характеристик речевого поведения и, как следствие, недостаточное понимание смысловых позиций друг друга. Наличие всех этих признаков в их совокупности дает возможность охарактеризовать первое звено речевой коммуникации как начальный этап межличностного конфликта.

Таким образом, гендерный подход представляет собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения гендерной вариативности языка и позволяет точнее учитывать человеческий фактор в языке.

Как продукт социальных отношений и культурной традиции гендер не является лингвистической категорией, однако, язык и речь могут быть проанализированы с точки зрения отражения в них гендерных отношений, путем выявления в них гендерных стереотипов, зафиксированных в сознании носителей языка.

Л. В. Порохницкая (МГЛУ, Москва, Россия)

РАКУРСЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВАРИАТИВНОСТИ В ЭВФЕМИИ

Вариативность может по праву считаться одной из основополагающих категорий в контексте изучения различных аспектов эвфемии и эвфемизации.

Исследование значительного массива лексических и фразеологических единиц, обладающих эвфемистическим потенциалом, в английском, немецком, французском, испанском и итальянском языках продемонстрировало,

что изучение категории вариативности в эвфемии возможно на двух уровнях, которые можно условно обозначить как внешний семантический и глубинный семантический.

В первом случае речь идет о необходимости учитывать семантическое варьирование как содержательной стороны эвфемизма (денотативного аспекта значения), так и его прагматического и коннотативного компонентов. Семантика эвфемизма характеризуется высокой степенью вариативности всех ее аспектов. Вариативность – важнейшая особенность семантики эвфемизма, которая будучи «неплотно прикрепленной» к обозначаемому, исторически и контекстуально изменчива.

На глубинном уровне в центре внимания исследователя оказываются концептуальные (метафорические и метонимические) модели формирования семантики эвфемистических единиц. Есть основания полагать, что принципы актуализации некоторого репертуара метафорических и метонимических концептов в структуре эвфемистического значения обнаруживают определенные закономерности как в рамках одной лингвокультуры, так и при сопоставительном изучении. Отдельные элементы иерархически организованной системы метафорических и метонимических концептов могут иметь более высокую степень константности при эвфемистическом номинировании определенных явлений действительности, в то время как другие характеризуются существенной вариативностью.

А. И. Приходько (ЗНУ, Запорожье, Украина)

ОЦЕНОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ЯЗЫКЕ

Модальность является предметом изучения различных наук – философии, логики, языкознания. Понятие «модальность» восходит к формальной классической логике. Модальность (лат. *modus* – ‘мера, способ’) – это явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о характере зависимости между реальными явлениями, о логическом статусе суждения, об оценочных, регулятивных, временных и других его характеристиках. Модальными можно считать все суждения, выражающие живые законы науки.

Основоположителем теории модальности по праву считается В. В. Виноградов. В. В. Виноградов считал модальность субъективно-объективной категорией и называл ее неотъемлемой частью предложения, его конструктивным признаком.

В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция модальности Ш. Балли. По его мнению, в любом высказывании выявляются два блока составляющих – диктум и модус. Диктум – предметно-логическое содержание высказывания – соотносится с описанием некоторой ситуации, модус отражает отношение описанной ситуации к действительности, а также выражает интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. Модальность трактуется Ш. Балли как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы.